

Ирина Грошева

ORCID: 0000-0002-4196-0695
grosh@nextmail.ru

Филиал Автономной некоммерческой
организации высшего образования
«Институт деловой карьеры» в Тюмени
Россия

Игорь Грошев

ORCID: 0000-0002-7542-6554
grosh@nextmail.ru

Любовь Грошева

ORCID: 0000-0002-5571-0267
malivia@rambler.ru

Тюменское высшее военно-инженерное
командное училище имени маршала
инженерных войск А.И. Прошлякова
Россия

Коллективная память молодёжи в эпоху коммемораций

Collective memory of youth in the era of commemoration

Zbiorowa pamięć młodzieży w epoce komemoracji

DOI: 10.34739/doc.2020.17.13

Аннотация: Отсутствие согласия в обществе по важнейшим проблемам истории негативно сказывается на формировании коллективной памяти молодого поколения. Социализация миллениалов (в терминах Н. Хоува и У. Штрауса) имеет специфические особенности, которые становятся главным инструментом формирования новой коллективной идентичности. Цель данной статьи – выявить особенности коллективной памяти студенческой молодёжи на примере восприятия событий Великой Отечественной войны (ВОВ) в условиях сверхтолерантного постмодернистского общества. В качестве методологической основы исследования были избраны концепции: социального конструирования (П. Бергер, Т. Лукман), концепция коллективной памяти (М. Хальбвакс, П. Нора, А. Ассман), а также постструктуралистское направление постмодернизма (З. Бауман,

Ж. Бодрийяр). Эмпирическую базу исследования составили результаты масштабного научно-исследовательского проекта Российского общества социологов «Российское студенчество о Великой Отечественной войне». Для изучения особенностей восприятия молодыми людьми событий военных лет выбраны проблемные вопросы, актуализированные современными социально-политическими процессами. Новизну результатов предопределило выявление мнений молодёжи о спорных вопросах истории и о современном портрете патриота. Полученные результаты могут представлять интерес для исследователей, занимающихся изучением проблем молодёжи.

Ключевые слова: молодёжь, коллективная память, коллективная идентичность, общество, постмодернизм, коммеморативные практики, поколение, миллениалы

Abstract: The lack of consensus in society on the most important problems of history negatively affects the formation of the collective memory of the younger generation. The socialization of millennials (in the terms of N. Howe and W. Strauss) has specific features that become the main tool for the formation of a new collective identity. The purpose of this article is to reveal the features of the collective memory of student youth on the example of the perception of the events of the Great Patriotic War (WWII) in the conditions of a super-tolerant postmodern society. The following concepts were chosen as the methodological basis of the research: social construction (P. Berger, T. Luckmann), the concept of collective memory (M. Halbwachs, P. Nora, A. Assman), as well as the post-structuralist direction of postmodernism (Z. Bauman, J. Baudrillard). The empirical base of the study was formed by the results of a large-scale research project of the Russian Society of Sociologists "Russian Students on the Great Patriotic War". To study the peculiarities of young people's perception of the events of the war years, problematic issues, actualized by modern socio-political processes, were selected. The novelty of the results was predetermined by the identification of young people's opinions about controversial issues of history and about the modern portrait of a patriot. The results obtained during the research may be of interest to researchers studying youth problems.

Keywords: youth, collective memory, collective identity, society, postmodernism, commemorative practices, generation, millennials

Abstrakt: Brak konsensusu społecznego dotyczącego najważniejszych problemów historii negatywnie wpływa na kształtowanie pamięci zbiorowej. Socjalizacja mileniów (w ujęciu N. Howe i W. Straussa) ma specyficzne cechy, które zaczynają formować nową tożsamość zbiorową. Celem artykułu jest ukazanie cech pamięci zbiorowej młodzieży studenckiej na przykładzie wydarzeń Wielkiej Wojny Ojczyźnianej (II wojny światowej) w warunkach tolerancyjnego społeczeństwa ponowoczesnego. Metodologiczną podstawę badań stanowiły: koncepcja konstrukcji społecznej (P. Berger, T. Luckmann), koncepcja pamięci zbiorowej (M. Halbwachs, P. Nora, A. Assman) oraz poststrukturalistyczny kierunek postmodernizmu (Z. Bauman, J. Baudrillard). Podstawę empiryczną stanowiły wyniki szeroko zakrojonego projektu badawczego Rosyjskiego Towarzystwa Socjologów „Rosyjscy studenci o Wielkiej Wojnie Ojczyźnianej”. Do badania postrzegania przez młodych ludzi wydarzeń lat wojny wybrano zagadnienia problematyczne, aktualizowane przez współczesne procesy społeczno-polityczne.

O nowatorstwie wyników przesądziło zidentyfikowanie opinii młodych ludzi na kontrowersyjne zagadnienia historii i nowoczesności.

Słowa kluczowe: młodzież, pamięć zbiorowa, tożsamość zbiorowa, społeczeństwo, postmodernizm, praktyki komemoracji, pokolenie, milenialsi

Введение

Сохранение коллективной памяти о событиях имеет особое значение в воспитании новых поколений, формирует устойчивый иммунитет к информационному давлению и создаёт возможность нивелирования попыток переписывания истории в будущем. Однако в ходе непрерывных преобразований транслируемые знания об историческом прошлом оказываются не тождественными их индивидуальному восприятию. Продуцируется новая историческая картина мира, влекущая неизбежные изменения коллективной памяти. Общество вступило в эпоху постмодерна, характеризующуюся повышенной толерантностью, плюрализмом, неопределённостью. В постмодернистской перспективе не приветствуются шаблоны, не принято устанавливать строгие границы восприятия реальности. Как следствие – разрывы в сознании, фрагментарность жизненного опыта, трактовка истины в определённом контексте¹. Всё в этом мире подвержено случаю, порождающему альтернативные формы развития, множественность и отражающемуся во внутренней саморефлексии. О росте амбивалентности морали и усилению символизма в постмодернистском обществе предупреждал З. Бауман², а известный французский исследователь Ж. Бодрийяр в произведении *Прозрачность зла* высказал предостережение о таких побочных эффектах, как безразличие и девиантная толерантность, грозящие превратить нашу жизнь в маскарад³.

Вопросы отношения к прошлому, формирующему коллективную историческую память, актуализировались применительно к нынешнему поколению, хронологически отдалённому от разрушительных событий XX-го века, не

¹ A. Giddens, *The Consequences of Modernity*, Cambridge 1990, с. 150.

² Z. Bauman, *Intimations of Postmodernity*, London 1992.

³ Ж. Бодрийяр, *Прозрачность зла*, Москва 2000, с. 34.

обладающему собственными впечатлениями и переживаниями, связанными с ними. Молодые люди, родившиеся в период с 1985 по 2003 годы, пропитались духом постмодерна. Н. Хоув и У. Штраус дали название поколению – миллениалы (поколение Y)⁴ и обратили внимание общественности на некоторые положительные и отрицательные качества, свойственные представителям поколенческой группы. С одной стороны, быстрая обучаемость, высокая толерантность, с другой – инфантилизм, некритичность, прагматизм. Цифровая эпоха способствовала формированию повышенной скорости восприятия информации и одновременно сузила горизонт внимания, что повлекло проблемы развития аналитического мышления и способности к систематизации информации. Беспокойство по поводу особенностей социализации современного поколения, поставивших под вопрос возможность и целесообразность исторической преемственности, породило научно-практический интерес к изучению восприятия такого значимого события прошлого как Великая Отечественная война в молодёжной среде, формирования ценностей патриотизма среди современной студенческой молодёжи. На основе данных масштабного проекта Российского общества социологов «Российское студенчество о Великой Отечественной войне» представилось возможным выявить изменения в мировоззрении молодёжи.

Теоретико-методологические основы работы

Социология молодёжи как отрасль социологического знания позволяет применить целый арсенал междисциплинарных подходов, раскрывающих проблемы социализации молодого поколения в условиях «ускользающей» (в терминах Э. Гидденса) и «текущей современности» (в терминах З. Баумана). В связи с неоднозначностью современных трактовок истории представляется значимым использование рискологического

---

⁴ N. Howe, W. Strauss, *Millennials Rising: The Next Great Generation*, New York 2000.

направления в рамках концепции общества риска У. Бека⁵, Э. Гидденса⁶. В ходе выполнения работы авторы опирались на концепцию социального конструирования П. Бергера и Т. Лукмана, в работах которых процесс конструирования разделён на следующие процедуры: хаби́туализация, типизация, институционализация и легитимация⁷. Типизация происходит в процессе усвоения конкретных моделей человеческого опыта (габитуса). Поколение «дедов» и «отцов» создаёт традиции как основу типизированных коллективных представлений, институционализирующихся в процессе передачи поколениям (распределяются статусы, роли, объективируются нормы и санкции и др.). Затем следует легитимация (оправдание) социального порядка.

Применение теоретических кейсов постструктуралистского направления Ж. Бодрийяра, З. Баумана в рамках постмодернизма оправдано амбивалентностью интерпретативной парадигмы, доминирующей в современном обществе применительно к событийному контенту. В рамках постмодернистского подхода авторы обращаются к функциональной трактовке понятия «коллективная память». Представляет научный интерес концепция коллективной памяти, разработанная в трудах М. Хальбвакса, А. Ассман, П. Нора. Несмотря на то, что проблематика соотношения социальной и коллективной памяти была инициирована учеником Э. Дюркгейма, французским философом и социологом М. Хальбваксом ещё в середине 1920-х годов, его подход актуален для современности. Коллективная память – это память локальных групп, она не является универсальной и связана с культурным наследием социального окружения индивида. Память поддаётся символическому конструированию путём отбора значимых воспоминаний от второстепенных. В ходе естественного забывания, преднамеренной фальсификации происходит разрушение «социальной рамки памяти», что неизбежно влечёт за собой

---

⁵ У. Бек, *Общество риска. На пути к другому модерну*, Москва 2000.

⁶ A. Giddens, *The Consequences of Modernity*, Cambridge 1990.

⁷ П. Бергер, Т. Лукман, *Социальное конструирование реальности. Трактат по социологии знания*, Москва 1995.

изменение индивидуальной памяти⁸. Немецкий историк А. Ассман дополнила концепт «коллективная память» и предложила рассматривать его как совокупность социальной, культурной и политической. Подобный подход объясняет механизм конструирования идентичности при помощи коммеморативной практики, используемой в манипулятивных целях (снос памятников, переименование улиц и др.)⁹. Французский историк П. Нора более подробно раскрыл понятие «коммеморация», являющееся продуктом настоящего, в отличие от памяти, олицетворяющей прошлое. Коллективная память есть продукт укоренения в конкретном: объекте, пространстве, образе¹⁰. Она логически связана с идентичностью, выражающей коллективный опыт и объясняющей смысла происходящего. Память формирует коллективную идентичность, а в ходе организации поклонения превращается в коммеморацию.

Постмодернистские изменения в культуре выражаются в дроблении исторического поля, критике авторитетов, повышенном внимании к разнообразию. Интерес к прошлому растёт, но, по мнению отдельных авторов, это приводит к коммерциализации культурно-исторического наследия, превращению истории в спектакль. Не секрет, что в результате «парада суверенитетов» многие государства столкнулись с проблемой национального самоопределения и стали конструировать собственную идентичность на основе понятия жертвы¹¹. Отсутствие согласия в обществе по некоторым вопросам отечественной истории негативно отразилось на историческом сознании, определяемом Ж.Т. Тощенко как совокупность идей, взглядов, представлений, чувств, настроений, которые отражают восприятие и оценку прошлого конкретными людьми во всём его многообразии¹². Например,

---

⁸ М. Хальбвакс, *Социальные рамки памяти*, Москва 2007, с. 135.

⁹ A. Assmann, *Re-framing memory. Between Individual and Collective Forms of Constructing the Past*, [в:] *Performing the Past: Memory, History, and Identity in Modern Europe*, eds. K. Tilmans, F. van Vree and J. Winter, Amsterdam 2010, с. 32.

¹⁰ П. Нора, *Проблематика мест памяти*, Санкт-Петербург 1999, с. 20.

¹¹ Д.С. Загутин, *Историческая память в культуре постмодерна*, „Гуманитарий Юга России” 2020, Т. 9, № 2, с. 231.

¹² Ж.Т. Тощенко, *Историческое сознание и историческая память*, [в:] *Война была позавчера... Российское студенчество о Великой Отечественной войне*.

в преддверии 70-летия Победы в Великой Отечественной войне (ВОВ) многие исследователи с тревогой отмечали, что растёт количество молодых людей «без семейной памяти». Молодёжь сохраняет память «по инерции», а искусство и пропаганда способствуют развитию коммеморативных практик. И если раньше речь шла о «буме памяти»¹³, то сейчас – о её селекции. Селекция воспоминаний развивается на основе политического или социального прагматизма, формирующего необходимую память для конкретного периода. Отбор сигнальных информационных паттернов происходит согласно целевой установке политических агентов, формирующих соответствующий запрос к средствам массовой информации. В результате аналогом Великой Отечественной войны становится, например, Холокост, одновременно геноцид как проявление национальной неприязни уходит на второй план, трансформируясь в локальную национальную проблему¹⁴.

Феномен социального прагматизма выявлен по результатам исследования, проведённого методом биографического интервью Е.Л. Омельченко и Ю.В. Андреевой в семьях различных поколений (всего 31 биографическое интервью в 9-ти трёхпоколенных и 2-х двухпоколенных семьях) в 2017 году. Безусловно значимыми остались события, связанные с крупными сражениями (Курская дуга, Сталинград, взятие Берлина и др.), но информация о попавших в плен и о том, что с ними случилось дальше, становится «невидимой» для семьи. Исследователи пришли к выводу, что семейные истории превратились в одностороннее наследие. Консервация воспоминаний создаёт межпоколенческие разрывы, позволяющие скрыть неприятные

Материалы мониторинга «Современное российское студенчество о Великой Отечественной войне», под общ. ред. Ю. Р. Вишневого, Екатеринбург 2015, с. 41.

¹³ Н.В. Романовский, *Новое в социологии – «бум памяти», „Социологические исследования” 2011, № 6, с. 21.*

¹⁴ Д.А. Аникин *«Уходящее время»: современная российская молодёжь и риски исторической памяти, [в:] Калейдоскоп времени: ускорение, инверсия, нелинейность, многообразие. Сборник статей по материалам Международной междисциплинарной конференции «Калейдоскоп времени: ускорение, инверсия, нелинейность, многообразие», Саратов, 25-26 сентября 2015, Саратов 2016, с. 88-89.*

для семейной биографии факты¹⁵. Происходит постепенное разрушение «мест памяти» (в терминах П. Нора) и наряду с такими понятиями как «память-архив», «память-долг» добавляется третье для создания полной картины метаморфоз: «память-дистанция»¹⁶.

В статье авторы, исходя из концепции коллективной памяти М. Хальбвакса, опираясь на концепцию культурной памяти и специфической темпоральности А. Хюссена, в дискурсивном анализе остановились на предположении, что коллективная память о таком значимом событии XX-го века как Великая Отечественная война для современного поколения Y (также как и последующего поколения центениалов – Z) не всегда является адекватной исторической. Социальная память оказалась сама по себе не важна, она закончилась на прадедушках и прабабушках, ушедших из жизни. Для современной молодёжи она представляет своеобразную форму вежливости по отношению к предыдущему поколению, которую профессор Колумбийского университета А. Хюссен определил как «сумерки памяти», представляющие собой «выветривание памяти каждого поколения под воздействием времени и скорости модернизации...»¹⁷.

Методика и дизайн исследования

Основой статьи послужили материалы масштабного научно-исследовательского проекта Российского общества социологов (РОС) «Российское студенчество о Великой Отечественной войне», имеющего пятнадцатилетнюю историю. Авторы статьи являются непосредственными участниками исследования, направленного на выявление особенностей памяти молодёжи о Великой Отечественной войне в Тюменской области. Всего проведено четыре волны исследования. Первая –

---

¹⁵ Е.Л. Омельченко, Ю.В. Андреева, *Что остаётся в семейной истории: память о советском сквозь разговор трёх поколений*, „Социологические исследования” 2017, № 11, с. 153.

¹⁶ П. Нора, *Проблематика мест...*, с. 35.

¹⁷ А. Huyssen, *Twilight Memories: Marking Time in the Culture of Amnesia*, New York 1995, с. 3.

в канун 60-летия Великой Победы (N=2000, 2005 г.), вторая – в канун 65-летия Победы (N=3500, 2010 г.). В третьей волне, получившей название «Современное российское студенчество о Великой Отечественной войне» (2015 г.), опрошено 4691 респондентов – студентов из 53 вузов страны. В четвёртой волне федерального социологического исследования РОС «Отношение студенчества к Великой Отечественной войне» (решение Президиума РОС от 29.11.2019 г.), проходившего с 10 декабря 2019 г. по 10 марта 2020 г., приняли участие 14 626 чел. более чем из 80 вузов и 50 городов России и стран бывшего Советского Союза. Из них 10 065 человек – студенты вузов России. Метод сбора информации – on-line анкетирование (google-form).

Для анализа выбран массив, состоящий из 1196 студентов, обучающихся в пяти городах на территории Уральского федерального округа (УрФО): Сургут, Екатеринбург, Тюмень, Челябинск и Нижневартовск.

Таблица 1. Распределение респондентов по городам Уральского федерального округа

Города УрФО	Количество человек	% от округа
Сургут	466	39
Екатеринбург	292	24
Тюмень	205	18
Челябинск	121	10
Нижневартовск	112	9
Всего	1196	100

Среди опрошенных доминирует молодёжь в возрасте от 17 до 25 лет. В общем массиве имеется смещение по полу, однако вопрос о репрезентативности исследования не ставился. В опросе приняли участие все желающие представители студенческой молодёжи, и в гендерном контексте наибольшую активность проявили девушки (табл. 2).

Как видно из таблицы, по специализации (профилю обучения) также наблюдается «неравновесная» ситуация: доминируют «гуманитарии», практически каждый десятый – «технар», каждый пятый – «экономист». Самый высокий

процент участия представителей военной специализации оказался в Тюмени. Обработка данных осуществлялась при помощи программного продукта Vortex 10.

Таблица 2. Распределение респондентов по полу и профилю обучения (%)

Города	Пол		Специализация (профиль обучения)						
	М	Ж	Гуманитарная	Естественнонаучная	Социально-экономическая	Физкультура и спорт	Медицинская	Техническая	Военная
Сургут	24	76	62	3	17	14	0	3	1
Екатеринбург	47	53	8	20	9	2	7	53	1
Тюмень	65	35	35	6	8	0	0	1	50
Челябинск	20	80	26	2	70	0	2	0	0
Нижневартовск	18	82	75	9	3	8	1	4	0
УрФО	36	64	42,3	8	21,6	4,8	0,6	12,3	10,4

Результаты и обсуждение

Проблема восприятия студенческой молодёжью событий Великой Отечественной войны изучалась спустя 60, 65 и 70 лет со дня её окончания. Необходимо отметить, что в течение 15 лет в печати появилось немало публикаций, связанных с неоднозначной интерпретацией событий 75-летней давности. По мнению некоторых исследователей стремление во что бы то ни стало развенчать мифы советского прошлого превратилось в акты исторического вандализма, связанного не столько с низвержением авторитетов, сколько с самопрезентацией авторов «творений»¹⁸.

Согласно материалам исследования, в качестве основных источников получения знаний о ВОВ фигурируют учителя (76,5%), школьные учебники (74,2%), советские художественные

¹⁸ Ж.Т. Тощенко, *Историческое сознание...*, с. 42.

фильмы (65,8%), рассказы родных (64,6%), встречи с ветеранами (43,4%). Различий между ответами студентов по городам УрФО не выявлено. Сравнительно невысокий процент упоминаний виртуального информационного пространства может быть обусловлен развитием коммуникационных систем развлекательного характера, которые ориентированы преимущественно на текущие «вирусные волны» (хайп). Получение информации иного плана (например, исторические сведения) в принципе не рассматривалось как актуальное. Например, в 2015 году в ходе выполнения научно-исследовательского проекта «Влияние исторических фальсификаций и мифов на сознание и социальное поведение современной российской молодёжи» (N= 2051, Москва, 2015) выяснилось, что в качестве источников информации молодёжь выбрала учебники (78%), Интернет (60,1%), кинофильмы и сериалы (45,4%), личное общение со знающими людьми (37,5%) и художественную литературу (37,3%)¹⁹. В настоящее время версия о том, что среди цифрового поколения миллениалов Интернет-источники доминируют не подтвердилась, поскольку доля Интернета как источника составила всего лишь 18,5% от общего массива. Полученные данные косвенно подтверждают наличие определённой коммуникативной среды, где чаще всего обсуждаются события ВОВ (табл. 3).

Как видно из таблицы, фиксируются различия в ответах по городам УрФО. Студенты из Екатеринбурга выбрали вариант ответа «ни с кем», а обучающиеся из Нижневартовска предпочли беседовать на тему о войне, в первую очередь, со старшими родственниками (бабушками, дедушками и др.), а затем с учителями. Практически каждый пятый респондент ни с кем не разговаривает о событиях ВОВ, что можно интерпретировать двояко. С одной стороны, как отмечали Г.С. Широкалова и О.К. Шиманская в своих исследованиях, проведённых среди студенток Нижегородского государственного лингвистического университета имени Н.А. Добролюбова (N=238, 2019), наблюдается тенденция утраты интереса к событиям прошлого,

---

¹⁹ *Историческое сознание российской молодёжи: монография*, под общ. ред. С.В. Алексеева, Москва 2015, с. 72.

углубления поколенческого разрыва в семьях²⁰. С другой стороны, по мнению авторов статьи, полученный результат может свидетельствовать об отсутствии накопленных сведений внутри семьи, либо об отсутствии налаженного конструктивного диалога между поколениями.

Таблица 3. Предпочтения респондентов в отношении собеседников на тему о Великой Отечественной войне (в % от ответивших)

Варианты ответов	Сургут	Екатеринбург	Тюмень	Челябинск	Нижневартовск
С учителями, преподавателями	26	12,3	27	26	22
С родителями	19	19	18	12	18
Со старшими родственниками (дедушками, бабушками, прадедушками и т.д.)	18	18,5	16	23	28
Со старшими родственниками – ветеранами войны или тыла	7	3,2	7	3	7
С друзьями	12	19	15	13	9
Ни с кем	17	28	17	23	16
Другое	1	0	0	0	0
Итого	100	100	100	100	100

В анкету всех волн исследования включались проблемные вопросы, позволявшие оценить общий уровень знаний молодёжи о событиях ВОВ. В том числе и вопрос о вкладе в победу четырёх стран: СССР, США, Англии и Франции. Вклад каждой страны в победу над фашизмом молодёжь оценила с безусловным перевесом в сторону СССР. Однако на общероссийском уровне

²⁰ Г.С. Широкалова, О.К. Шиманская, *Историческая память & патриотизм, „Философия хозяйства” 2020, № 1, с. 244.*

имеется возможность сравнить данные по итогам трёх волн исследования, что позволяет оценить динамику происходящих процессов в мировоззрении молодого поколения (табл. 4).

Таблица 4. Оценка вклада в победу СССР, США, Англии и Франции (%)

Степень вклада	СССР			США			Англия			Франция		
	2005	2015	2020	2005	2015	2020	2005	2015	2020	2005	2015	2020
Значительный	96	95	99	11	12	30	12	11	29	7	9	19
Не очень значительный	2	1,5	0,6	46	44	50	59	55,5	51,5	45	41	50
Незначительный	2	3,5	0,4	43	44	20	29	33,5	19,5	48	50	31
Итого	100	100	100	100	100	100	100	100	100	100	100	100

Примечание: Данные за 2005 и 2015 гг. взяты из статьи: Ю.Р. Вишневецкий, Д.Ю. Нархов, *Динамика патриотических установок студенческой молодёжи: по материалам мониторинга «Российское студенчество о Великой Отечественной войне» (2005 – 2010 – 2015 гг.)*, [в:] *Война была позавчера... Российское студенчество о Великой Отечественной войне: Материалы мониторинга «Современное российское студенчество о Великой Отечественной войне»*, под общ. ред. Ю.Р. Вишневецкого, Екатеринбург 2015, с. 190.

Из таблицы следует, что за последние 15 лет степень вклада в победу в глазах молодёжи выросла: в три раза – США, Англии и Франции – в два раза. В УрФО каждый четвёртый респондент оценивал вклад США и Англии как значительный. Среди городов УрФО выявились различия в оценках. Например, среди студентов, обучающихся в г. Сургут, нашлись 2,7% (12 человек), оценившие вклад в победу СССР как не очень значительный и 1,4% (6 человек) – как незначительный. В Екатеринбурге более 40% студенческой молодёжи уверены в значительном вкладе Англии (каждый пятый в Нижневартовске и каждый третий в Челябинске). Среди тюменской молодёжи только каждый десятый отметил значительность вклада этих стран. Полученные данные подтверждают результаты опроса Всероссийского центра изучения общественного мнения (ВЦИОМ), проведённого

в августе 2019 г. (N=1600). Согласно полученным данным, большинство россиян оценило вклад СССР в победу в ВОВ как значительный (84%). Однако с 2009 г., т.е. с начала проведения мониторинга, произошло снижение доли респондентов, уверенных в том, что основная роль в победе принадлежит именно СССР (с 86 до 69%). Треть респондентов отметили значительность вклада США и каждый четвёртый – Великобритании²¹.

В условиях сверхтолерантной постмодернистской реальности, отсутствия (нежелания) критического анализа к поступающей извне информации о ленд-лизе и победоносной войне американцев и англичан произошло изменение в трактовке итогов ВОВ. В результате конструируется новая реальность, происходит хабиитуализация и легитимация событий в сторону изменения баланса сил: преувеличение значимости действий для одних участников с одновременным преуменьшением для других. В результате мы получили несоответствие коллективной памяти исторической. Применяемые коммеморативные практики в виде замен терминов «фашистская Германия» на «третий Рейх», «пособники фашистов» – на «коллаборационисты» и т.д., медленно, но верно формируют новую историческую картину мира. Одна из мощнейших коммеморативных практик – «декоммунизация» открыто позволяет безнаказанно осуществлять любые акты вандализма. Её можно рассматривать как один из способов направления энергии молодёжи не на созидание, а на разрушение, отвлекая активную часть населения от реальных проблем, используя сомнительную, сиюминутную славу «акта Герострата»²².

В связи с негативными тенденциями и попытками неоднократно переписывания истории, особенно в сопредельных

---

²¹ *Россияне о Второй мировой войне: причины, союзники, противники*, Всероссийский центр изучения общественного мнения (ВЦИОМ), № 4043, 29 Августа 2019, <https://wciom.ru/index.php?id=236&uid=9869>, (дата доступа: 18.04.2020).

²² И.А. Грошева, И.Л. Грошев, Л.И. Грошева, *Коллективная память студенческой молодежи в эпоху постмодерна*, „Сибирский социум” 2020, Т. 4, № 3, с. 38.

странах, в анкету четвёртой волны впервые включён проблемный вопрос об отношении молодёжи к некоторым спорным событиям ВОВ. Молодым людям предлагалось высказать своё согласие (несогласие) с ними. При сравнении данных на общероссийском уровне с данными на уровне федерального округа существенной разницы не наблюдается. Однако при более детальном рассмотрении дифференциация в ответах увеличивается. В таблице 5 представлены результаты, распределённые по различным уровням (не учитывалась позиция «спорно, но обсуждаемо»).

Таблица 5. Мнение респондентов о некоторых событиях, связанных с ВОВ (в % от ответивших)

События, мнения	Россия		УрФО		Тюмень	
	Отвергаю	Согласен	Отвергаю	Согласен	Отвергаю	Согласен
В войне виновны и Германия, и СССР.	40	16	38	17	51	10
Нападение Германии на СССР 22 июня 1941 года НЕ было неожиданным.	30	34	27	33	26	34
Помощь фашистам («Лесные братья», «Бандеровцы» и т.д.) можно оправдать борьбой против советского строя, сталинизма, за независимость Украины, стран Прибалтики и др.	39	15	40	13	47	17
Освобождение Прибалтики, Восточной Европы в 1944-1945 году было оккупацией.	36	13	36	14	50	17
Осквернение могил и снесение памятников советским воинам и полководцам в ряде стран – это декоммунизация (борьба с наследием СССР).	38	32	39	30	41	42

На всероссийском уровне доля студенческой молодёжи, отвергающая все события, находится в пределе 30-40%. Треть согласилась с тем, что «нападение Германии на СССР 22 июня 1941 года не было неожиданным» и «осквернение могил и снесение памятников советским воинам и полководцам в ряде стран – это декоммунизация (борьба с наследием СССР)». Уровень согласия по остальным позициям наблюдался в пределах 13-15%.

Позиции «отвергаю» и «согласен» предполагают чётко сформированное мнение по конкретному вопросу. На рис. 1 представлены ответы респондентов с включением промежуточной позиции «спорно, но обсуждаемо» на уровне федерального округа.

Рис. 1. Мнение респондентов УрФО о некоторых событиях, связанных с ВОВ (в % от ответивших)

Уход в промежуточную позицию «спорно, но обсуждаемо», скорее всего, свидетельствует об элементарном незнании предмета обсуждения молодыми людьми. Картина в целом идентична для исследуемых городов УрФО за исключением Тюмени, где половину респондентов составила военная молодёжь. Полученные ответы оставляют много вопросов, в первую очередь, к образовательной среде, во вторую – к организации воспитательной работы. В эпоху сверхтолерантности не принято говорить об идеологии, однако она незримо присутствует. Идёт скрытая борьба за умы молодого поколения. Отчасти уже удалось изменить мнение современных людей о некоторых исторических событиях. За последнее время зафиксировано несколько резонансных случаев сноса памятников воинам-освободителям времён ВОВ в странах

ближнего и дальнего зарубежья. Среди наиболее известных: подрыв мемориала Воинской славы в Кутаиси (Грузия, 2009 г.), демонтаж памятника генералу И. Черняховскому (Польша, 2015 г.), снос памятника советскому маршалу И.С. Коневу (Чехия, 2020 г.), уничтожение барельефа маршалу Г.К. Жукову в Одессе (Украина, 2020 г.) и др. Коммеморативные практики, воплощающиеся в войне с памятниками, безусловно имеют воздействие на сознание молодёжи. Современные управленцы, государственные чиновники всех рангов торопятся внести вклад в формирование новой реальности, не различая при этом идеологию и историю. Однако предпринимаемые шаги могут вызвать эффект бумеранга, последствия которого нетрудно спрогнозировать. В некоторых странах осознают опасность подобного рода действий. Например, в Венгрии в связи с распространением «вируса декоммунизации» законодательно установлен запрет на использование красных звёзд, которые ассоциируются с символами коммунистической эпохи. Однако на многих захоронениях красные звёзды перекрасили в золотые, которые по венгерской традиции считаются символом героизма.

В настоящее время необходимо учитывать особенности социализации теперь уже не только миллениалов, но и следующего поколения – центениалов. Особое внимание следует уделить раскрытию сущности исторических событий, пробелы в знании которых обнаружились в ходе исследования. К сожалению, в представлении молодого поколения многие действия, осуществляемые с целью переоценки прошлого в выгодном определённым кругам направлении, не идентифицируются как экстремистские. Слабое оперирование фактологическим материалом замещается копированием чужой мировоззренческой модели.

По результатам исследования представилась возможность составить современный портрет патриота и выявить изменения, произошедшие в мировоззрении молодёжи. Патриотизм сам по себе не обладает фактологической оценочной системой (в отличие от исторической памяти), что затрудняет адекватную оценку уровня патриотизма. Отсутствие качественной оценки заменяется количественной – количество участников мероприятий, количество проведенных мероприятий и др. Для

мировоззренческой позиции важным представляется «осознание желаний» быть патриотом, поскольку статус патриота вменяет исполнение некоторых важных обязанностей вне зависимости от собственных интересов, целей и планов.

В таблице 6 представлены ответы респондентов на различных уровнях обобщения. В целях повышения точности определения того или иного критерия округление производилось до десятых долей. Проведено авторское сравнение результатов исследования пятилетней давности с расстановкой приоритетов до шестой позиции (допускалось более одного варианта ответов). Из данных таблицы видно, что за пять лет образ тюменского патриота стал ближе к общероссийскому. В представлениях молодёжи – это человек, уважающий и знающий историю России, гордящийся своей страной, ответственный за происходящее в стране, уважительно относящийся к ветеранам и пожилым людям, готовый к самопожертвованию и не уклоняющийся от службы в армии. Из общероссийского и регионального портрета исчезла позиция «не уклоняться от армии». Хочется надеяться, что современным поколением признана очевидность необходимости службы в армии для молодого человека. В портрете патриота на первом месте разместились так называемые умозрительные, пассивные признаки, не требующие дополнительных физических и душевных затрат («уважать», «испытывать гордость»). Признаки активного патриота («быть готовым», «принимать участие») оказались на 5-ом и 6-ом местах. Обращает на себя внимание то, что главный признак патриотизма «честно и добросовестно трудиться» выбрал каждый четвёртый (на общероссийском и региональном уровнях) или пятый (г. Тюмень) респондент. Волонтёры у молодого поколения пока не вписываются в портрет патриота. В ходе четвёртой волны исследования впервые выявилось, что каждый десятый представитель молодого поколения на общероссийском и региональном уровнях считает, что патриотизм – это устаревшее понятие.

Таблица 6. Представление молодёжи о патриоте России
(в % от опрошенных)

Варианты ответа	Россия		УрФО		Тюмень	
	2015	2020	2015	2020	2015	2020
Уважать и знать историю России	77 (1)	62 (1)	77 (1)	61 (1)	74,7 (2)	70 (1)
Испытывать гордость за свою страну	73 (2)	52 (3)	75 (2)	49 (3)	75,3 (1)	49 (2)
Уважительно относиться к участникам ВОВ, людям пожилого возраста, инвалидам	65 (3)	50 (4)	65 (3)	47 (4)	65 (3)	43 (4)
Испытывать чувство ответственности за происходящее в стране	42 (4)	53 (2)	42 (4)	55 (2)	32 (5)	44 (3)
Быть готовым к самопожертвованию ради интересов страны	38 (5)	35 (5)	40 (5)	36 (5)	41 (4)	42 (5)
Не уклоняться от службы в армии	31 (6)	17	31 (6)	20	31,5 (6)	36 (6)
Принимать участие в общественной и политической жизни страны	26	32 (6)	27	30 (6)	20	27
Честно и добросовестно трудиться	22	24	23	25	19,5	20
Обладать чувством хозяина в своей организации, городе, стране	6	7	6	7	5	5
Покупать в основном отечественные товары	6	3	6	4	6	5
Придерживаться традиционных ценностей в повседневной жизни	-	13	-	14	-	7
Быть волонтером	-	8	-	7	-	5
Патриотизм – устаревшее понятие в эпоху открытых границ. родина там, где тебе комфортно.	-	13	-	13	-	7
Что-то другое	3	2	3	1	3	1

Заключение

В постмодернистскую эпоху наблюдается тенденция умножения социальных рисков формирования коллективной памяти современной молодёжи, которая в перспективе будет способствовать углублению поколенческого разрыва. Коллективная память – это своеобразный хронотоп, имеющий темпоральную структуру и позволяющий выявить не только прошлое прошлого, но и будущее прошлого. Отсутствие внимания к поколению миллениалов (а в перспективе и центениалов), применение волюнтаристских коммеморативных практик способствуют изменению памяти нынешней молодёжи, что и зафиксировано в результатах исследования. Следует учесть то обстоятельство, что память поколения, лишённая привязки к обществу, лишается возможности стать частью культурной памяти следующих поколений. В ходе выполнения исследования авторы пришли к следующим выводам.

1. В связи с усиливающимся коммеморативным давлением на формирование коллективной памяти особое место должно занять выполнение требований минимального риска в образовательных и педагогических экспериментах. Внедрение в образовательный процесс нововведений должно осуществляться только после тщательного анализа, апробации и подтверждения положительных результатов. Бездумное копирование инновационных зарубежных методик неприемлемо по причине неизбежности интеллектуальной зависимости от разработчиков в выборе педагогической стратегии. Авторы обращают внимание на необходимость тщательного анализа и многофакторной экспертизы любых попыток «развития в виде скачка». Реформаторские скачки неприемлемы априори, а стремление экстраполяции так называемых инновационных процессов в образовательную среду не оправданы ни экономически, ни стратегически.

2. Патриотическое воспитание является необходимым элементом противодействия коммеморативным практикам и формирования социального потенциала российского общества, обладающим атрибутивными маркерами, которые можно

определить как «три-С»: «соучастие», «содействие» и «сопереживание». Соучастие позволит расширить спектр социального взаимодействия индивида за пределами сугубо профессиональных обязанностей и находится в сфере нравственного воспитания. Содействие обеспечит включённость человека в коллективное взаимодействие в проектах различного уровня, а сопереживание будет способствовать логическому оформлению патриотизма в субъективном аспекте. Формирование адекватного алгоритма взвешенной оценки фактов, событий, ситуации в целом является обязательным компонентом, ключевым инструментом в воспитательной работе с молодёжью нового поколения.

Библиография / References

- Anikin D.A., *«Uhodâsee vremâ»: sovremennaâ rossijskaâ molodëž' i riski istoričeskoj pamâti*, [v:] *Kalejdoskop vremeni: uskorenie, inversiâ, nelinejnost', mnogoobrazie. Sbornik statej po materialam Meždunarodnoj meždisciplinarnoj konferencii «Kalejdoskop vremeni: uskorenie, inversiâ, nelinejnost', mnogoobrazie»*, Saratov, 25-26 sentâbrâ 2015, Saratov 2016, [Аникин Д.А., «Уходящее время»: современная российская молодёжь и риски исторической памяти, [в:] *Калейдоскоп времени: ускорение, инверсия, нелинейность, многообразие. Сборник статей по материалам Международной междисциплинарной конференции «Калейдоскоп времени: ускорение, инверсия, нелинейность, многообразие»*, Саратов, 25-26 сентября 2015, Саратов 2016].
- Assmann A., *Re-framing memory. Between Individual and Collective Forms of Constructing the Past*, [в:] *Performing the Past: Memory, History, and Identity in Modern Europe*, eds. K. Tilmans, F. van Vree and J. Winter, Amsterdam 2010.
- Bauman Z., *Intimations of Postmodernity*, London 1992.
- Bek U., *Obšestvo riska. Na puti k drugomu modernu*, Moskva 2000, [Бек У., *Общество риска. На пути к другому модерну*, Москва 2000].
- Berger P., *Social'noe konstruirovanie real'nosti. Traktat posociologii znaniâ*, Moskva 1995, [Бергер П., *Социальное конструирование реальности. Трактат по социологии знания*, Москва 1995].

- Bodriřjár Ź., *Prozračnost' zla*, Moskva 2000, [Бодрийяр Ж., *Прозрачность зла*, Москва 2000].
- Giddens A., *The Consequences of Modernity*, Cambridge 1990.
- Groševa I.A., Grošev I.L., Groševa L.I., *Kollektivnaâ pamât' studenčeskoj molodeži v èpohu postmoderna*, „Sibirskij socium” 2020, T. 4, № 3, [Грошева И.А., Грошев И.Л., Грошева Л.И., *Коллективная память студенческой молодежи в эпоху постмодерна*, „Сибирский социум” 2020, Т. 4, № 3].
- Hal'bvaks M., *Social'nye ramki pamâti*, Moskva 2007, [Хальбвакс М., *Социальные рамки памяти*, Москва 2007].
- Howe N., *Millennials Rising: The Next Great Generation*, New York 2000.
- Huysseu A., *Twilight Memories: Marking Time in the Culture of Amnesia*, New York 1995.
- Istoričeskoie soznanie rossijskoj moloděži: monografiâ*, pod obš. red. S.V. Alekseeva, Moskva 2015, [Историческое сознание российской молодежи: монография, под общ. ред. С.В. Алексеева, Москва 2015].
- Nora P., *Problematika mest pamâti*, Sankt-Peterburg 1999, [Нора П., *Проблематика мест памяти*, Санкт-Петербург 1999].
- Omel'čenko E.L., Andreeva Ū.V., *Čto ostaëtsâ v semejnój istorii: pamât' o sovetskom skvoz' razgovor trëh pokolenij*, „Sociologičeskie issledovaniâ” 2017, № 11, [Омельченко Е.Л., Андреева Ю.В., *Что остаётся в семейной истории: память о советском сквозь разговор трёх поколений*, „Социологические исследования” 2017, № 11].
- Romanovskij N.V., *Novoe v sociologii – «bum pamâti»*, „Sociologičeskie issledovaniâ” 2011, № 6, [Романовский Н.В., *Новое в социологии – «бум памяти»*, „Социологические исследования” 2011, № 6].
- Rossiâne o Vtoroj mirovoj vojne: pričiny, soūzniki, protivniki*, Vserossijskij centr izučeniâ obšestvennogo mneniâ (VCIOM), № 4043, 29 Avgusta 2019, <https://wciom.ru/index.php?id=236&uid=9869>, (data dostupa: 18.04.2020), [Россияне о Второй мировой войне: причины, союзники, противники, Всероссийский центр изучения общественного мнения (ВЦИОМ), № 4043, 29 Августа 2019, <https://wciom.ru/index.php?id=236&uid=9869>, (дата доступа: 18.04.2020)].
- Širokalova G.S., Šimanskaâ O.K., *Istoričeskaâ pamât' & patriotizm*, „Filosofiâ hozâjstva” 2020, № 1, [Широкалова Г.С., Шиманская О.К., *Историческая память & патриотизм*, „Философия хозяйства” 2020, № 1].
- Tošenko Ź.T., *Istoričeskoie soznanie i istoričeskaâ pamât'*, [v:] *Vojna byla pozavčera... Rossijskoie studenčestvo o Velikoj Otečestvennoj vojne*.

Materialy monitoringa «Sovremennoe rossijskoe studenčestvo o Velikoj Otečestvennoj vojne», pod obš. red. Ū.R. Višnevskogo, Ekaterinburg 2015, [Тощенко Ж.Т., *Историческое сознание и историческая память*, [в:] *Война была позавчера... Российское студенчество о Великой Отечественной войне. Материалы мониторинга «Современное российское студенчество о Великой Отечественной войне»*, под общ. ред. Ю.Р. Вишневого, Екатеринбург 2015].

Višnevskij Ū.R., Narhov D.Ū., *Dinamika patriotičeskikh ustanovok studenčeskoj moloděži: po materialam monitoringa «Rossijskoe studenčestvo o Velikoj Otečestvennoj vojne» (2005 – 2010 – 2015 gg.)*, [в:] *Война была позавчера... Российское студенчество о Великой Отечественной войне. Материалы мониторинга «Sovremennoe rossijskoe studenčestvo o Velikoj Otečestvennoj vojne»*, pod obš. red. Ū.R. Višnevskogo, Ekaterinburg 2015, [Вишневецкий Ю.Р., Нархов Д.Ю., *Динамика патриотических установок студенческой молодёжи: по материалам мониторинга «Российское студенчество о Великой Отечественной войне» (2005 – 2010 – 2015 гг.)*, [в:] *Война была позавчера... Российское студенчество о Великой Отечественной войне. Материалы мониторинга «Современное российское студенчество о Великой Отечественной войне»*, под общ. ред. Ю.Р. Вишневого, Екатеринбург 2015].

Zagutin D.S., *Istoričeskaâ pamât' v kul'ture postmoderna*, „Gumanitari Jûga Rossii” 2020, T. 9, № 2, [Загутин Д.С., *Историческая память в культуре постмодерна*, „Гуманитарий Юга России” 2020, T. 9, № 2].

